

Отзыв

главного научного сотрудника Отдела этнографии, этнологии и антропологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, д. и. н. Старцева А.Ф. на рукопись докторской диссертации Я.С. Крыжановской «Зрелище в традиционной культуре тунгусо-маньчжуров и нивхов юга Дальнего Востока России (середина XIX – начало XXI вв.)» по специальности 24.00.01 – «Теория и история культуры (культурология)» (Объем работы 411 с. вместе с приложениями)

Актуальность темы исследования определяется государственными, научными и общественными интересами коренных малочисленных этносов южной части Дальнего Востока России.

Государственные интересы отражаются в ряде разделов диссертационного исследования, касающихся проблем развития и сохранения традиционной культуры аборигенного населения России. Без государственного участия и финансовой поддержки не могли бы функционировать региональные Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в Приамурье, Приморье и Сахалинской области. Начиная с 1930 годов и, заканчивая нашим временем, государство в советский, а затем и в постсоветский периоды, принимает активное участие в работе по возрождению и пропаганде культурного наследия аборигенов региона.

Научные интересы темы исследования обуславливаются, с одной стороны, недостаточной изученностью зрелищного пласта традиционной культуры, не выделенностью его в самостоятельный предмет изучения применительно к наследию амуро-сахалинских этносов, а с другой стороны, наметившимся во второй половине XX в. процессом актуализации зрелищности (в широком смысле), ставшей одной из ключевых проблем современной культуры и культурологии.

И, наконец, **общественные интересы** проявляются в том, что все малочисленные этносы южной части Дальнего Востока России, как никогда нуждаются в знаниях своей истории, особенностей их социально-экономического и культурного развития, способствующих сохранению традиций и консолидации этносов (с. 4-5).

Исследование подготовлено (источниковая база) на основе архивных материалов РАН (Санкт-Петербург), МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера, Санкт-Петербург), РЭМ (Санкт-Петербург), ДВО РАН (Владивосток), ГАПК (Владивосток), ГАХК (Хабаровск), РГИАДВ (Владивосток), а также и по многим материалам сельских и районных архивов южной части Дальнего Востока России. Для подготовки диссертационного исследования автором использовано 415 наименований опубликованных и неопубликованных источников разного характера.

Степень разработанности темы исследования определяется уровнем изученности традиционных культур разных аборигенных этносов Приамурья, Приморья и Сахалина. Опубликованная литература по теме исследования по своим функциональным особенностям разделяется на три группы, у автора – блоки.

- 1) *теоретический* блок публикаций;
- 2) *историко-генетический (фольклористский)* блок;
- 3) *этнокультурологический* блок литературы

Каждая группа источников достаточно полно обоснована и разносторонне охарактеризована. Таким образом, анализ опубликованной литературы, полевых материалов, разных архивных и музейных источников позволил автору диссертации относительно полно и всесторонне охарактеризовать процессы развития и функционирования зрелищного пласта традиционной культуры аборигенного населения регионов, поскольку данная проблема на сегодняшний день почти не изучена.

Хронологические, территориальные и этнические рамки исследования. Изучение феномена зрелищной культуры аборигенов южной части Дальнего Востока России наиболее интенсивно осуществлялось с середины XIX – по начало XXI в. Этот период характеризуется сбором многочисленных материалов, зафиксированных путешественниками и специалистами разных направлений у тунгусо-маньчжуров – нанайцев, негидальцев, орочей, ороков, удэгейцев, ульчей, эвенков и палеоазиатов – нивхов, обитавших в пределах территорий Приамурья, Приморья и Сахалина, а также позволяет рассматривать процесс трансформации зрелищных форм в культурах аборигенов региона в исторической динамике.

Автором правильно определен **объект и предмет** исследования, чётко обозначена **цель исследования**, полностью соответствующая теме диссертационной работы. Поставленная цель **достигается путем решения ряда задач**, нашедших идентичное отражение в содержательной части диссертации.

Методологической основой диссертационной работы послужил комплексный подход, сочетающий различные методологические подходы и методы исследования таких научных дисциплин как культурология, история, этнография и других гуманитарных наук. С целью объективного выявления современной зрелищной культуры автором использовались методы визуального и включенного наблюдения, опроса респондентов, фиксирование этнографических материалов и документов местных органов власти, при исследовании сценических форм привлекались генетический, компаративный, системный, сравнительно-исторический и другие методы культурологии, а также методы театроведения (анализ репертуара, режиссуры, критики), которые в совокупности позволили автору диссертации, отразить характерные особенности современной зрелищной культуры малочисленных этносов Дальнего Востока России.

Гипотеза исследования обуславливается положением, что актуальность и репрезентативность конкретного вида художественной деятельности определяется общим характером исторического типа культуры, соотношением в ней материального и духовного, а также художественными потребностями современной эпохи.

Научная новизна результатов исследования: заключается в том, что в отечественной культурологии впервые проведено комплексное исследование традиционных и современных зрелищных форм КМНС юга Дальнего Востока России за последние 170 лет; в процессе этого изучения разработана историко-культурологическая классификация традиционных зрелищных форм тунгусо-маньчжуров и нивхов сер. XIX – нач. XXI вв., которая может быть применима и для исследования культур других этносов; раскрыта природа языковой и стилистической уникальности традиционного амуро-сахалинского зрелища; впервые систематизированы и исследованы материалы по истории и современному состоянию этнического театра коренных малочисленных народов региона; введены в научный оборот новые материалы и этнокультурные данные по традиционной и современной зрелищной культуре тунгусо-маньчжуров и нивхов, в том числе и полевые материалы автора.

Основные положения, выносимые на защиту, соответствуют авторской концепции, что традиционная духовная культура тунгусо-маньчжуров и нивхов юга Дальнего Востока формировалась при доминировании визуально-зрелищного начала, обусловленного особенностями охотничьего образа жизни и мифологической интерпретации зрения; что зрелищная культура – наиболее архаичная составляющая в духовном наследии этносов региона и что она определяется рядом устойчивых признаков. Здесь же автор особо отмечает, что новой формой зрелища, сформировавшейся в советский период у амуро-сахалинских этносов, стал любительский театр, стилистика которого соединяла элементы фольклорного и самодеятельного театра. В постсоветский период видение традиционных форм зрелища у коренных малочисленных этносов региона связывается не только с существующими формами любительского театра, но и с рядом форм профессионального театра.

Теоретическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации дают возможность углубить понимание проблем традиционного зрелища от прошлого до настоящего времени, а теоретико-методологическая база диссертации может стать основой в процессе изучения зрелищной культуры других стран и национальных традиций.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в подготовке курсов лекций и учебных пособий для Высших учебных заведений, в которых изучаются такие гуманитарные дисциплины как культурология, этнография, этнология и антропология народов Дальнего Востока России.

Апробация результатов исследования. Автором отмечается, что результаты исследования докладывались на многочисленных международных, общероссийских и региональных научно-практических конференциях и использовались в подготовке аналитических программ, связанных с традиционными культурами КМНС южной части Дальнего Востока России. И, наконец, по теме диссертации опубликовано 58 научных работ объемом 42 п. л., из них 1 монография, 1 учебное пособие, 15 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 1 – в базе Scopus.

Соответствие паспорту специальности. Автор исследования отмечает, что содержательная часть диссертационной работы полностью соответствует шифру специальности 24.00.01 «Теория и история культуры (культурология)», о чем подробно и сообщается в соответствующей рубрике вводной части исследования (С. 29).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы и четырех приложений. При этом каждая глава композиционно состоит из трех параграфов, в каждом из которых решаются соответствующие задачи, детально обуславливающие цель диссертационного исследования.

Исходя из сложности достижения поставленной цели, автор, опираясь на теоретические разработки предшественников и практическую обрядность аборигенов региона, поэтапно и относительно подробно в главах исследования поясняет, что такое «зрелище в традиционной культуре» аборигенных этносов дальневосточного региона.

В первой главе **«Зрелищная культура этносов юга Дальнего Востока: к проблеме художественно-эстетических смыслов»** автор, уделяя большое внимание теоретическим вопросам и спорам со стороны разных исследователей (с. 34–38), в традиционной зрелищной культуре выделяет три группы зрелищ:

1) ранние **обрядовые зрелища**, тесно связанные с анимистическими воззрениями на природу и общество;

2) зрелищные игровые формы, основу которых составляют истоки **фольклорного театра**, обращенные к реальным членам коллектива;

3) традиционные зрелища, составляющие зрелищные формы, соответствующие любительскому театру и ориентированные на неоднородную, толерантную публику, состоящую часто из разных этносов.

Разработанная автором исследования историко-культурологическая классификация традиционных зрелищных форм является необходимым методическим ресурсом для исследования процесса эволюции зрелищной культуры в Амуро-Сахалинском регионе. По мнению автора, данный подход с учетом отдельных корректировок может быть применен и в исследовании традиционной культуры других малочисленных народов России.

Общий культурологический анализ этнографических и фольклорных материалов первой главы позволяет сделать вывод, что традиционная

культура аборигенных народов Приамурья, Приморья и Сахалина складывалась в условиях преобладания визуально-зрелищного начала, обусловленного особенностями полукочевого охотничьего образа жизни этносов и развитой мифологической концепцией в культурах этносов региона. В современной социокультурной ситуации, когда коренные языки этносов региона уходят из активного потребления, а этническое самосознание растёт, феномен идентичности все больше связывается не с такими факторами как язык этноса, а с более ранними традициями культуры, обусловленными этническими обрядами и обычаями.

Исследуя **«Своеобразие зрелищной культуры этносов юга Дальнего Востока»** (С. 112–212), автор исследования отмечает, что к архаическим формам аборигенной хореографии относятся хоровод, пляска и танец-шествие. Несмотря на развитые формы этих танцев, характерных для всех этносов региона, в зрелищной культуре аборигенов отсутствует танец-репрезентант или танец, характеризующий особенности этносов региона. Например, у украинцев имеется национальный танец «Гопак», у горцев – «Лезгинка» и т.д., а у народов Приамурья, Приморья и Сахалина подобных этнических танцев нет. Этот факт свидетельствует о неразвитости культурного развития аборигенов южной части Дальнего Востока России, поэтому функцию этнического маркера, танцевально-пластического идеала, как отмечает автор, взяли на себя имитативные движения животных и птиц. Иначе говоря, в зрелищных акциях зооимитация выступала как основа техники тела и как исходный принцип архаического танца. Далее, рассматривая традиционные обрядовые зрелища аборигенных этносов региона, автор выявляет разные позиции обрядовых действий, которые осуществляются на территории, сравниваемой с театральной ареной (112–145).

Исходя из своеобразия обрядовой культуры все зрелищные формы аборигенов края сопровождаются исполнением национальной музыки, характерной для аборигенов, о чём подробно и говорится на страницах второй главы. Таким образом, рассматривая своеобразие зрелищной культуры аборигенов Приамурья, Приморья и Сахалина, автор исследования пришла к выводу, что у коренных малочисленных этносов региона к началу XX в. сформировалась зрелищная культура, частично сохраняющая этнический синкретизм – неразвитое состояние ряда явлений в национальном искусстве, музыке, пении и других формах зрелищной культуры (С.180-212).

Содержание третьей главы **«Медвежий праздник в системе традиционных зрелищных форм»**, посвящённое одной из самых популярных и целостных проявлений зрелищной культуры у этносов юга Дальнего Востока, относится к проведению медвежьего праздника *«пурэси»* (праздник встречи медведя). У аборигенных этносов региона медвежий праздник и связанные с ним процессы имеют разную терминологию, что свидетельствует о сложном происхождении этого торжества. Медвежий праздник всегда проводится после завершения зимней охоты. Празднование

или День встречи предка-медведя с потомками-аборигенами региона осуществляется в двух случаях: по случаю убийства медведя в берлоге. Это самый древний праздник. Празднуется и день убийства медведя выращенного в неволе, – это относительно «молодой» праздник. Оба вида праздника насыщены многочисленными запретами, верованиями в родство со зверем, считалось, что дух зверя сам приходит к человеку, чтобы через свою плоть, съеденную человеком, пообщаться с потомками. Автор исследования считает, что медвежий праздник не может быть в полной мере отнесен к фольклорному театру и остается более обрядом, чем театром, доступные этнографические данные позволяют говорить о выраженной зрелищно-игровой природе амуро-сахалинского праздника. Сам обрядовый праздник представлял собой, прежде всего, зрелище – его акции, игры происходили на глазах празднующей группы, обычно выступающей в роли и ансамбля активных участников, и в роли зрительской аудитории (с.258).

По своему наглядно-зрелищному характеру и наличию ярко выраженного игрового элемента медвежий праздник амуро-сахалинских этносов близок к театральным формам культуры (с. 261). Ярко выраженная игровая природа праздника создавала необходимые предпосылки и возможности для формирования фольклорного театра, которые и должны были реализоваться в новых исторических условиях (с. 261-262).

В заключительной главе докторского исследования **«Функционально-семантическая динамика зрелищной культуры»** автор, анализируя процессы трансформации зрелищной культуры амуро-сахалинских этносов на протяжении XX в., показывает, как обрядовая или зрелищная культура КМН Приамурья, Приморья и Сахалина постепенно превращалась в сценическую культуру. Начиная с 1930 годов, с быстрыми социально-экономическими и культурными преобразованиями в среде аборигенных этносов осуществляется борьба против купцов, шаманов, происходит отрицание ряда этнических обрядов и запретов, унижающих женщин, бедных людей и т.д., в аборигенной среде стали появляться любительские театры, где актерами и зрителями было само аборигенное население. Новые формы зрелищной культуры, возникшие в среде аборигенного населения в форме самодеятельных театров, стали частью государственной политики по осуществлению культурной революции среди национальных меньшинств Дальнего Востока.

Повсеместное появление в среде аборигенных этносов любительских театров нашло широкую поддержку со стороны государства, которое во все времена активно поддерживало эту форму зрелищной культуры. Даже в военные и послевоенные годы в аборигенных селениях работали танцевальные, вокальные и драматические кружки. В 1960-е годы повсеместно расширяется сеть творческих коллективов, принимавших участие в районных и областных смотрах. Эти годы характеризуются выдвижением хореографии в качестве ведущей формы любительского театрального творчества, черпавшей сюжеты и образы в обрядах, сказках,

играх и традиционных занятиях. В 1970-е – 1980-е гг. показательной чертой любительского театрального движения становится отказ от драматических постановок на родных языках, потому что преобладающее большинство аборигенного населения уже общалось только по-русски.

Оценивая актуальность сохранения и развития традиционной зрелищной культуры в кон. XX – нач. XXI вв., автор исходит из того, что современное состояние зрелищной культуры характеризуется отсутствием религиозного влияния в практике проведения профессионально-тематических праздников (Дня рыбака, Дня охотника и т.п.), проводимых в селениях аборигенов региона. Оценивая явления традиционной зрелищной культуры, представленные в Низовьях Амура, Приморья и Сахалина за последние 20 лет, автор исследования отмечает, что они вполне соответствуют такому феномену как этнический театр, явившийся новой формой презентации зрелищных традиций в контексте амуро-сахалинской культуры.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, обобщаются его результаты, определяются перспективные направления для дальнейшего развития зрелищной культуры аборигенных народов региона. Автор особенно подчеркивает, что в наши дни остро стоит проблема создания театра, ориентированного на решение комплекса художественно-творческих, научно-исследовательских и образовательно-воспитательных задач, касающихся аборигенного населения юга Дальнего Востока России. Создание профессионального национального театра амуро-сахалинских этносов могло бы стать не только действенным способом презентации уникальных культур, но и активной формой межкультурного диалога и одним из эффективных методов воспитания толерантного сознания в современном полиэтническом социуме.

Завершая обзор диссертационного исследования, следует отметить, что Яна Станиславовна Крыжановская успешно справилась с задачами своего диссертационного исследования и представила исчерпывающие сведения о тех глобальных этнокультурных изменениях, которые произошли в зрелищной культуре тунгусо-маньчжуров и нивхов юга Дальнего Востока России (середина XIX – начало XXI вв.).

Однако, несмотря на ряд положительных аспектов диссертационного исследования, автору не удалось избежать некоторых мелких огрехов. Например, в рукописи диссертации имеются такие недостатки:

- 1) Во введении, в рубрике **«Актуальность исследования»** недостаточно четко отмечены **«государственные интересы»**. Сведения об этом есть, но они разбросаны по главам исследования;
- 2) **описки** – с. 6, 21, 36, 101, 104, 329, 340, 349;
- 3) **стилистические недочёты** (с. 335, 338, 340 и др.);
- 4) неудачное использование термина **«ренессанс»** вместо слова **«Возрождение»**. Хотя термин «ренессанс» тоже имеет это же понятие, но

оно не соотносимо с нашим временем (с. 4); Термин «арсенал» вместо слова «опыт» (с. 182);

5) В редких случаях наблюдается подмена знака тире «-» дефисом («-»). – с. 27, 340, 375.

6) Обращаясь к рассмотрению такого сложного явления аборигенной культуры как шаманизм, автор анализирует его исключительно с позиций театрализации, как «театр одного актера» (С.79-80, 122 и др.), – подчеркивая публичный характер шаманской ритуальной практики у этносов Амуро-Сахалинского региона. При этом за границами внимания диссертанта остается эзотерическая составляющая шаманских ритуалов (шаман как посредник между мирами, между человеком и духами), а также роль шаман как народного целителя, воспитателя молодого поколения, хранителя древних обычаев;

7) Выявляя и классифицируя зрелищно-игровые формы, представленные в культуре тунгусо-маньчжуров и нивхов юга Дальнего Востока (С.62–92), Я.С. Крыжановская вводит в систему зрелищных форм фольклорные материалы (сказки и мифы), которые рассматриваются как особая форма оживления (анемизация) вербального образа. Однако из текста диссертации остается не до конца понятной структура этого явления, а также его происхождение.

8) В диссертационном исследовании автором не использован Архив ИИАЭ, и МУЗЕЙ ИИАЭ, в которых сосредоточены многочисленные материалы по теме исследования.

Однако эти замечания не снижают положительные стороны диссертационного исследования, подготовленного на основе солидных архивных и музейных источников, научно-исследовательской литературы и авторских полевых материалов, собранных в 1991–1996 и 2001–2008 гг. в местах компактного проживания аборигенов Хабаровского и Приморского краев, а также Сахалинской области. Диссертация Я.С. Крыжановской отвечает основным требованиям научного стиля и литературного языка. Ее оформление соответствует так же и главным редакционно-издательским требованиям. Основное содержание и выводы диссертационного исследования отражены в многочисленных публикациях, в том числе в журналах рецензируемых ВАК и Scopus.

Результаты и материалы диссертационного исследования Я.С. Крыжановской могут быть использованы широким кругом научных работников и преподавателей ВУЗов при написании учебных пособий, составлении лекций для исторических факультетов Высших учебных заведений России, коллективных и индивидуальных трудов по культурологии, этнографии и др. гуманитарным дисциплинам.

Автореферат диссертанта и его понятийный аппарат полностью соответствует содержательной части диссертационного исследования.

Исходя из вышесказанного, обоснованно считаю, что диссертационное исследование Я.С. Крыжановской «Зрелище в традиционной культуре

тунгусо-маньчжуров и нивхов юга Дальнего Востока России (середина XIX – начало XXI вв.)» по специальности 24.00.01 – «Теория и история культуры (культурология)» является самостоятельной и оригинальной работой, в которой решена крупная научная проблема. Я.С. Крыжановская достигла цели своего диссертационного исследования и представила исчерпывающий материал эволюции этнических зрелищ коренных малочисленных этносов южной части Дальнего Востока России за 170-летний период их истории. Основные положения диссертации хорошо аргументированы и обоснованы.

Диссертационное исследование Я.С. Крыжановской «Зрелище в традиционной культуре тунгусо-маньчжуров и нивхов юга Дальнего Востока России (середина XIX – начало XXI вв.)» по своему теоретическому уровню, научной новизне, практическому значению полностью отвечает требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Правительством РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 21 апреля 2016г. № 335), а ее автор Яна Станиславовна Крыжановская заслуживает присуждения искомой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология).

Официальный оппонент:

доктор исторических наук (специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология), главный научный сотрудник, заведующий Отделом этнографии, этнологии и антропологии
ФГБУН ИИАЭ ДВО РАН

Анатолий Федорович Старцев

31 мая 2019 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук
Адрес организации: 690001, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89
Официальный сайт: <http://ihaefe.org>
Контактный телефон /факс: +7 (423) 222-05-07
e-mail: starcev.42@mail.ru